

*Разговоры,
Которые
режут.*

Роман, Детектив

18+

Ира Мару

Разговоры, которые режут

«Автор»

2026

Мару И.

Разговоры, которые режут / И. Мару — «Автор», 2026

Вода шевелилась, отражая огни и лица. Москва не успокоилась окончательно, но стала чуточку прозрачнее: в ней были новые разговоры, новые слушания, новые маленькие победы, которые не кричали на весь мир, но меняли жизнь дворов, людей и улиц. Екатерина понимала, что это история закончена и в её голове промелькнул страх.... А вдруг она больше не сможет находиться рядом с Алексеем и это их последний вечер вместе. Она пыталась разглядеть в нём такие же эмоции, но его лицо было строгим и не проявляло никаких чувств по отношению к ней. Что же делать? подумала она, как остаться с ним рядом. Посмотрев в даль она поняла, что жизнь их сведет снова и тогда она не упустит свой шанс быть вместе с Алексеем.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ира Мару

Разговоры, которые режут

Глава 1

Город, который дышит (роман, приключение)

Город просыпался медленно и по-своему неправильно. Москва встала не с рассветом, а с сиреной скорой помощи, с огнями кранов над далёкими стройками, с запахом горячего асфальта под мелким дождём. Улицы были ещё мочалистыми от ночи, а огни витрин резали влажный воздух короткими вспышками. В таком городе тайна не пряталась, она просто прятала лица среди миллионов — и иногда, одна из них выходила на поверхность, оставляя следы.

Алексей Воронцов стоял под навесом станции метро и курил, глядя на поток людей. Он всегда приходил на работу пешком, даже если заказы требовали срочного выезда. Пешком можно было понять город: где люди задерживались на тротуаре, где шла ссора, где кто-то плакал, но старался не показывать этого. Ему было тридцать восемь. Волосы поседел по вискам, глаза от холодных ночных обходов стали строже. Раньше он работал в отделе по особо важным делам, затем уволился, оставив на стенах своего прошлого пару трофейных ошибок и одну хорошую рану на душе. Теперь он — частный детектив, берущий дела, которые не хотели брать в полиции, и тем самым часто оказывался там, где полиция не хотела есть утренний хлеб.

Звонок пришёл на его телефон, когда он уже поднимал руку к дверце старой «Toyota», которую полюбил за её гул и трение металлических панелей. Номер был неизвестный, голос — сухой, утомлённый.

— Тело, — сказал голос. — Театр на Тверской, служебный вход. Полиция уже там, но просили вас. Сказали, вы — раньше всех видите то, что остальные боятся.

Он помнил этот тон: просьба о помощи, в которой больше надежды, чем благодарности. Алексей не стал уточнять, зачем им частник, он положил трубку, чекнул куртку и поехал.

Театр поднялся над улицей, как старинный зверь: колонны, подсветка, люди, торопливо отходящие от места. Дождь медленно сменялся морозящим туманом. Полиция работала машинально, ограждая территорию ленточкой. Алексей протиснулся через толпу, показал удостоверение, и его допустили ближе. На тротуаре поблескивала лужа, а у ограждения стояла молодая женщина с блокнотом, мокрыми волосами и взглядами, которые хотели поймать мир за горло. Она была на пару лет младше, чем он думал — лет тридцать два максимум — и держала в руке записную книжку так, будто она спасала ей жизнь.

Её звали Екатерина Романова, она была журналисткой в одной из городских газет. Он видел её раньше — по заголовкам, по резким колонкам, но на месте происшествия она выглядела иначе: не как автор статей, а как человек, который честно ищет правду. Их взгляды встретились, и в их разговорах не было формальностей.

— Воронцов, — коротко представился он.

— Катя Романова, — ответила она, не протягивая руки, просто отметив имя. — Я уже взяла пару контактов у соседей. Вы не против, если я буду рядом? У меня есть кусок информации, который полиции не нужен, а вам — может пригодиться.

Он кивнул. Она подошла вплотную, и голос её стал тише.

— Жертва — мужчина, сорок с небольшим. Никаких внешних признаков борьбы, но тело обнаружили возле служебной двери. На шее — странная метка, как будто кто-то приложил трафарет, — сказала она, глядя на полицию. — Полиция говорит — самоубийство, но говорят тихо и смотрят в сторону. Мне кажется, это не просто самоубийство.

Метку он увидел, когда позволили приблизиться. Она была аккуратной, словно нанесённой трафаретом; на темно-синем пиджаке выделялся светлый отпечаток, как символ, но не художественный — больше как подпись. Метка не походила на случайность. Он знал несколько способов, которыми человек мог оставлять сообщения: письма, предметы на месте, маленькие жертвы на пороге. Это было другое — слишком точное для паники, слишком выверенное для случайности.

— Кто подъехал первым? — спросил он тихо.

— Ночной охранник. Но он говорит, что ничего не видел. Камеры дают размытый силуэт, туда не попадало ничего, кроме тени. Еще говорят о бывшем супруге, о ссоре на премьере, — Катя говорила быстро, как будто перескакивала с факта на факт, чтобы не дать мыслям засохнуть. — Но есть кое-что ещё. Два дня назад была похожая отметина у женщины в центре, только там дело тихо закрыли.

Алексей вспомнил случай в центре — женщина, которой приписали самоубийство. На тот момент в полиции были другие заботы, и история угасла. Он сделал пометку в уме, потому что его тренировали видеть связи там, где другие видели лишь случайности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.